

Прямая трансляция взорвалась комментариями.

— О боги, это же правда Чи Чэн! Неужели тот самый властный господин из пекинской элиты действительно пришел на шоу знакомств?!

— С такой аурой... он пришел искать любовь или собирать дань за защиту?

— Кто этот паренек, дрожащий в углу? Почему кажется, что он вот-вот рассыплется на кусочки?

В гостиной воцарилась мертвая тишина. Болтливый до этого Ань Чжэ прикусил язык. Даже обладающие сильной харизмой Су Цзинь и Тан Синь невольно отложили телефоны. Все внимание присутствующих было приковано к мужчине в дверях. Он походил на черную дыру, способную поглотить весь свет и тепло вокруг.

Чи Чэн сделал шаг.

Еще один.

Его дорогие кожаные туфли бесшумно ступали по мраморному полу, но каждый этот шаг словно отдавался прямо в сердце У Совэя.

Он пришел сюда не за любовью.

Он пришел по его душу.

Что делать? Что же делать?

Принцип «трех не» судорожно пронесся в голове, а затем с тихим «хлоп» рассыпался в прах. Не проявлять инициативу, не отказывать, не нести ответственности? Да сейчас он даже за собственное дыхание не мог поручиться!

В этой удушливой атмосфере тишину нарушил шумный голос, донесшийся от входа:

— Черт, Чэн! Твою мать, ты чего так быстро идешь, даже не подождал!

В комнату, словно порыв ветра, ворвался мужчина в цветастой рубашке, пляжных шортах и шлепанцах. Увидев Чи Чэна, стоящего посреди гостиной, он тут же подлетел к нему и хлопнул по спине.

— Ну ты даешь, договаривались же вместе идти, а ты бросил меня на полпути!

От удара Чи Чэн едва заметно качнулся. Мрачная дымка на его лице немного рассеялась. Он скосил взгляд на мужчину и бесстрастно бросил:

— Шумно.

— Ха-ха-ха, явился Го Шао! Единственный переводчик и груша для биття Чи Чэна!

— Эти шлепанцы, эта рубашка... Го Чэньюй, ну кто бы сомневался, ты перепутал шоу знакомств с курортом в Санье.

Мужчина, ничуть не смутившись, с улыбкой повернулся к остальным присутствующим и по-свойски помахал рукой:

— Йо! Все уже здесь? Привет всем, меня зовут Го Чэньюй! Я тоже пришел искать пару!

Го Чэньюй? Цзян Сяошуай, просвещая его о пекинских «золотых детках», упоминал это имя. Го Чэньюй — закадычный друг Чи Чэна, его «хвостик». Мужик, которого с детства воспитывали как принцессу: если Чи Чэн говорит идти на восток, он никогда не повернет на запад.

Вот же влип. Покупаешь одного — второй идет в подарок. Враги теперь продаются оптом? Это шоу можно смело переименовывать в «Любовный соперник и его друзья».

Го Чэньюй с энтузиазмом здоровался с каждым. Когда очередь дошла до У Совэя и Цзян Сяошуая, он удивленно хмыкнул.

— Этот паренек кажется мне знакомым, — он указал на У Совэя, наклонив голову в раздумьях.

Сердце У Совэя подпрыгнуло к горлу. Знакомым? Где он мог видеть этого мажора?

Не успел он додумать, как Чи Чэн, до этого молчавший, вдруг подал голос. Его взгляд пронзил гостиную и точно уперся в У Совэя.

— Хм, и правда знакомое лицо.

Чи Чэн медленно и пристально окинул его взглядом, который в конце остановился на нервно побелевших губах парня.

— Выглядишь... аппетитно.

— !!!

— Что за дикие слова я сейчас услышал?

— Аппетитно?! Чи Чэн сказал это тому милому кролику? Я сошел с ума или этот мир?

— Кролик покраснел! Боже, он сейчас взорвется! Как это мило!

Бум!

Лицо У Совэя мгновенно вспыхнуло, кровь ударила в голову. Аппетитно? Да чтоб тебя! Что это значит? Он намекает на то, что У Совэй выглядит как лакомый кусочек, или же это подкол

насчет того случая в клинике, когда он его всего осмотрел? Это унижение! Открытое, наглое унижение!

— Ты! — У Совэй задрожал от ярости и резко вскочил с дивана.

— Что? — Чи Чэн приподнял бровь. — Я сказал что-то не то?

— Ты... ты... — У Совэй долго пытался выговорить хоть слово, но не мог. Его образ — невинный кролик, а не пороховая бочка, готовая взорваться от любой искры. Он не может разрушить свой имидж! Деньги! Двадцать тысяч! — мысленно повторял он как мантру.

Цзян Сяошуай среагировал мгновенно. Он дернул У Совэя за собой, выходя вперед с профессиональной дежурной улыбкой:

— Господин Чи любит пошутить. Мой друг очень застенчив, не стоит его так дразнить.

Го Чэньюй переводил взгляд с одного на другого, запоздало чувствуя, что атмосфера накаляется.

— Погодите, вы знакомы?

— Нет, — процедил сквозь зубы У Совэй, выглядывая из-за спины Цзян Сяошуая.

— Да, — в то же самое время ответил Чи Чэн.

Два диаметрально противоположных ответа сделали атмосферу в гостиной еще более странной. Линь Юю переводила взгляд своих оленьих глаз с одного на другого, Ань Чжэ выглядел возбужденным, словно предвкушал сенсацию, а Тан Синь сложила руки на груди, наблюдая за происходящим как за интересным спектаклем. Даже всегда холодная Су Цзинь бросила на них пыливый взгляд.

У Совэю хотелось провалиться сквозь землю. Не прошло и десяти минут, как он стал центром всеобщего внимания. Видя, как он смущен до слез, Чи Чэн еще сильнее изогнул губы в усмешке. Он сделал шаг в сторону У Совэя. Тот в испуге начал пятиться, пока не уперся спиной в подлокотник дивана — отступить было некуда.

— Не подходи!

Чи Чэн остановился в метре от него, глядя сверху вниз. Тот же ледяной древесный аромат окутал его, точно такой же, как в клинике.

— Ты меня боишься?

Конечно! Не любить же тебя!

— Я... я вас не знаю.

— О? — Чи Чэн протянул гласные. — А я тебя помню. У... Со... Вэй.

Зрачки У Совэя сузились. Откуда он знает его имя? Точно, в клинике! Этот ублюдок спрашивал!

В этот напряженный момент у входа снова слышались звуки. К вилле бесшумно подкатил черный Бентли. Дверь открылась, и из машины вышел мужчина в идеально сшитом костюме и золотых очках. Ему было около двадцати восьми-двадцати девяти лет, с правильными чертами лица и благородными манерами. Каждый его шаг был выверен, будто по линейке.

— Прошу прощения, я опоздал. Всем добрый день, меня зовут Вэнь Яньчэнь.

Его появление мгновенно развеяло давление, исходящее от Чи Чэна. Глаза Линь Юю засияли.

— Вау! Еще один красавец! Обожаю таких утонченных элитных парней!

— Это точно шоу знакомств? Может, показ моделей?

— Вон та миленькая гостья уже чуть ли не глазами раздевает Вэнь Яньчэня. Будет весело.

У Совэй же мысленно выл. Еще один! Один псих, один мажор, а теперь еще и этот лицемер. Концентрация хитрецов в этом доме зашкаливает! Сможет ли он, бедняк, который пришел сюда только ради денег, дожить до финала?

Все были в сборе. Огромный экран в центре гостиной внезапно загорелся, и на нем появилась надпись:

«Добро пожаловать в Дом любви. В первую ночь, пожалуйста, путем анонимной жеребьевки определите своих соседей по комнате на следующую неделю».

Соседи? У Совэя екнуло сердце. Он невольно взглянул на Цзян Сяошуая, а тот, посмотрев на него в ответ, выразительно дернул бровью, мол: «Спасайся как можешь».

Сотрудник персонала внес изящную деревянную шкатулку.

— Прошу мужчин по очереди вытянуть жребий.

Гао Мэн первым небрежно сунул руку и вытащил шар. Вторым был Ань Чжэ, который вприпрыжку подошел к шкатулке. Вэнь Яньчэнь с улыбкой элегантно вытянул свой номер. Затем подошел Го Чэньюй. Вытянув шар, он игриво подмигнул Чи Чэну.

Остались только Чи Чэн и У Совэй. В шкатулке лежали два последних шара. Ладони У Совэя вспотели; ему казалось, что он тянет не жребий, а смертный приговор. Он медленно подошел к шкатулке. Чи Чэн тоже двинулся вперед.

Они оказались перед шкатулкой одновременно. У Совэй закрыл глаза, наобум схватил шар и быстро отдернул руку, не осмеливаясь даже взглянуть на него. Чи Чэн не спеша достал последний оставшийся шар.

Сотрудник прочистил горло, на его лице застыла профессиональная ухмылка человека, который обожает наблюдать за хаосом.

— А теперь я объявлю результаты распределения соседей на первую неделю.

Чат трансляции превратился в сплошную кашу из комментариев.

— Началось! Самое интересное началось!

— Ставлю пятьдесят копеек, что Чи Чэн и У Совэй будут в одной комнате!

— Не каркай! Дайте бедному кролику шанс выжить!

— Господин Гао Мэн, ваш сосед — господин Ань Чжэ.

— Йес! — Ань Чжэ радостно подпрыгнул, показав Гао Мэну знак «виктори». Гао Мэн простодушно улыбнулся, сверкнув белыми зубами, словно надежный старший брат. Атмосфера была вполне гармоничной.

— Господин Вэнь Яньчэнь, ваш сосед — господин Го Чэньюй.

Вэнь Яньчэнь сохранял безупречную улыбку, кивнув в сторону Го Чэньюя с изящным достоинством. Го Чэньюй же цыкнул и проворчал:

— Скукотища, а я хотел с Чицзы в одной комнате в карты резаться.

Его голос был достаточно громким, чтобы слышали все. Чи Чэн даже бровью не повел. А вот сердце У Совэй от слов Го Чэньюя подпрыгнуло еще выше. Если даже «хвостик» не досталось Чи Чэна, то он...

Сотрудник помедлил, переводя взгляд с Чи Чэна на У Совэй, и намеренно затянул паузу. Все в гостиной устали на У Совэй, забившегося в угол. Парень сжимал маленький шарик, кончики пальцев были ледяными, а ладони — влажными от пота. Только не он, только не он, только не он... Господи, Будда, Иисус, он взмолился всем богам, которых знал. Лишь бы не Чи Чэн! Да хоть с той пугающей Тан Синь в одной комнате, лишь бы не с ним!

— И последнее: господин Чи Чэн, ваш сосед... — сотрудник глубоко вздохнул, будто объявлял нечто грандиозное.

— А-а-а, говори быстрее! Я нервничаю сильнее участников!

— Кролик совсем побелел, посмотрите, как у него губы дрожат, бедняжка...

— Мне кажется, Чи Чэн улыбается? Или у меня галлюцинации?

— ...господин У Совэй.

Бум.

Конец. У Совэй оцепенело поднял голову и через всю гостиную встретился взглядом с Чи Чэном. Ну вот и всё. Эти двадцать тысяч — деньги за его жизнь.

В тот момент, когда У Совэю показалось, что он сейчас испарится от ужаса, его единственная надежда, Цзян Сяошуай, нахмурившись, вышел вперед.

— Погодите, жеребьевка закончена? — Цзян Сяошуай указал на себя. — А как же я? С кем я буду жить?

В руке он сжимал номерной жетон, который только что получил у сотрудника. На нем было написано «4». У Совэй, ухватившись за эту надежду, тут же просиял и с мольбой уставился на сотрудника. Точно! Есть же Сяошуай! Можно поменяться! Обязательно можно поменяться!

<http://bllate.org/book/19431/1903207>